

O. B. Андреева

ИДЕНТИЧНОСТЬ EGO КАК ТРАНСЦЕДЕНТАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА

*Работа представлена кафедрой философии и философской антропологии
Морского государственного университета им. адм. Г. И. Невельского (Владивосток).
Научный руководитель – доктор философских наук, профессор В. А. Сакутин*

В данной статье анализируется специфика постановки проблемы идентичности в рамках феноменологии Э. Гуссерля. Рассматриваются основные посылки картезианской традиции, а также ведущие концепты гуссерлянской теории. В структуру любого сознательного акта представители трансцендентального направления помещают некое чистое идеальное Я, которое и обеспечивает самотождественность.

Ключевые слова: сознание, синтез, идентичность, я, Другой.

The problem of identity in E. Husserl's phenomenology is analysed in the article. The basic premises of Cartesian traditions and also major concepts of phenomenology are described. Representatives of the transcendental school put some pure ideal «ego» into the structure of any deliberate act that provides self-identity.

Key words: consciousness, synthesis, identity, Ego, Alter Ego.

Феноменология Э. Гуссерля базируется на основных позициях трансцендентального направления, уходящего корнями в картезианскую традицию. Р. Декарт полагал, что основанием тождества личности является *Cogito*, которое представляет собой центр самосознания. Знаменитое «*Ego cogito, ego sum*» невозможно интерпретировать в терминах детерминации, оно, по мнению М. Мамардашвили, представляет собой «онтологическое уравнение» или «тавтологию». «Тавтология» рождается в той «области, в которой нет причин, оснований ... где что-то является основанием самого себя» [2, с. 52]. Эмпирическое Я представляет собой «распад и хаос», однако «...для Декарта существует точка интенсивности, когда можно преодолеть хаос. И эта точка интенсивности или переключающая точка есть «Я», т. е. тавтология «Я» [2, с. 52].

На эту «точку интенсивности» указывает методическое сомнение, которое открывает несомненность самого мышления, заключающуюся в непосредственной данности и открытости мысли для самой себя.

Широко трактуемое у Декарта «мышление» пока лишь имплицитно включает в

себя то, что в дальнейшем будет обозначено как сознание.

Феноменологическое направление, продолжая картезианскую традицию, определяет сознание в качестве ведущей структуры, которая открывает доступ к миру. По мнению Гуссерля, не существует никакой внутренней субстанции сознания. Сознание не есть отражение, но представляет собой направленный поток, в котором осуществляется процесс смыслообразования. Иными словами, сознание не «зеркалит» в себе самом предмет, не отражает его, но «конституирует» смысл предмета.

Основной характеристикой сознания, по мнению Э. Гуссерля, является интенциональность. Суть последней заключается в том, что всякий акт сознания направлен на какой-то объект; при этом объект, на который направлен акт сознания, сам является составной частью этого акта и переходит от статуса физического объекта к интенциональному. Интенциональный анализ позволяет выделить неразрывные ноэму и ноэзис, как составляющие любого интенционального акта.

Э. Гуссерль ставил перед собой цель найти аподиктическую основу философского знания, ту основу, которая не может быть подвергнута сомнению. Возможной основой такого знания становится эйдетическое знание, взятое в его полноте. Каким образом возможно достичь аподиктического знания?

Сознание, по Э. Гуссерлю, может «функционировать» в различных установках: в естественной и феноменологической. В зависимости от установки становится возможным определенный «режим схватывания» реальности. Так, в повседневности (естественной установке) «мы стоим на почве мира» [1, с. 363], а это означает, что сознание направлено на саму вещь. Знание, полученное в естественной установке, целиком и полностью проблематично, так как работа сознания осуществляется в режиме констатации без должного осмысливания.

Знание, которое получено в феноменологической установке, по мнению Э. Гуссерля, может претендовать на аподиктическость. Это происходит потому, что рефлексия, осуществляемая в рамках феноменологической установки, делает возможным изменить изначальную обращенность акта сознания и направить интенцию на сам процесс переживания. В таком режиме любая вещь имеет открытый горизонт конституирования, а Я в феноменологической установке представляет собой «незаинтересованного зрителя» «...с единственным оставшимся для него интересом: видеть и адекватно описывать» [1, с. 365]. Таким образом, появляется возможность «беспредрассудочного» знания, которое есть «чистая очевидность», свободная «от любых толкований, привносящих что-либо помимо усматриваемого в чистоте» [1, с. 366].

Метод феноменологической редукции позволяет «заключить мир в скобки», иными словами, позволяет воздержаться от тех суждений о мире, которые могут быть подвергнуты сомнению. При этом вместе со

всем окружающим меня миром «в скобки» заключается и мое эмпирическое Я со всей его психической жизнью как принадлежащее этому миру.

После проведения феноменологической редукции Я сталкивается со своим существованием в качестве чистого или трансцендентального Ego. Трансцендентальный субъект обладает аподиктическим существованием и становится основой аподиктического знания.

Проблема «чистого Я» интересна не только с позиции той роли, которую оно играет в интенциональном процессе, но и с точки зрения прояснения проблемы идентичности в рамках феноменологического опыта. Каким образом возможна идентичность в потоке?

Ego, согласно Э. Гуссерлю, является центром психической жизни, источником жизни сознания, при этом оно обладает способностью самоконституироваться. Однако Э. Гуссерль подчеркивает, что важной характеристикой трансцендентального Ego становится то, что оно представляет собой Я-полюс или тождественный полюс переживаний. «Ego схватывает себя не просто как текущую жизнь, но как Я, как мое Я, которое переживает то или иное содержание, которое, оставаясь одним и тем же, проживает то или иное cogito» [1, с. 403]. «Я-полюс» – это выражение синтеза многообразных актов сознания, принадлежащих тождественному Я. В своих «Картезианских размышлениях» Э. Гуссерль обозначает пассивный и активный синтезы, которые осуществляются сознанием. Пассивный синтез обеспечивает активный неким материалом, на основе которого осуществляется активное синтезирование как смыслоформирование.

Вся жизнь сознания, пишет Э. Гуссерль, образует синтетическое единство. Синтез, согласно философу, осуществляется в форме «непрерывного сознания внутреннего времени». «Предмет сознания, оставаясь

тождественным самому себе в текущем переживании, не проникает в сознание извне, но заключен в нем самом, как смысл, то есть как интенциональный результат синтетической работы сознания» [1, с. 374]. Единство и целостность сознания всегда имеет своим коррелятом временность, в соответствии с которой все акты сознания предстают как упорядоченные во времени: одновременные и последовательные. Различия между интенциональными переживаниями, протекающими во внутреннем времени, или «сознанием времени» и «самим временем» обеспечивают «соответствующие многообразия».

Итак, Э. Гуссерль подчеркивает, что идентичность обеспечена именно результатом синтетической работы сознания, а трансцендентальное Ego создает принцип единства и завершенности, целостности сознания. Сознание остается единым, несмотря на то, что его суть образует поток различных актов. Трансцендентальное Ego становится тем пунктом, в котором увязываются прошлые переживания и впечатления, а также ожидания – предвосхищения; тем пунктом, где происходит «реактуализация» прошлых переживаний и «осовременивание» будущих.

Итак, «чистое Я» осуществляет процесс идентификации как возможности быть тем же самым при всем многообразии жизни сознания. Без тождества Я невозможно представить себе единство и связность любых актов сознания.

«Чистое Я», конечно, отлично от Я-эмпирического. Я-эмпирическое – это Я, которое функционирует в рамках естественной установки. Оно представляет собой «субстрат хабитуальностей» и являетсяносителем эмпирических переживаний, личностных свойств, в то время как трансцендентальное Ego не мыслимо в каких-либо предметных выражениях, но представляет собой «нумерологическое тождество», идеальное единство. Трансцендентальное Ego

выступает как высший субъект, и именно оно делает возможным самотождественность сознания.

Со временем Э. Гуссерль дополняет свою теорию конструктом интерсубъективности. Этим понятием Э. Гуссерль отвечает на обвинение в солипсизме, а его теория чистого Я наполняется новым смыслом.

Итак, что представляет собой интерсубъективность? Это пространство, которое дает возможность Ego не быть замкнутым на самом себе, а конституировать себя исходя из Другого, исходя из того коммуникативного пространства, которое формируется при участии Другого.

Принципиальным в концепции Э. Гуссерля является вопрос о том, каким образом мне дан Другой. Философ пишет, что, с одной стороны, Другой мне дан как объект среди прочих объектов этого мира, а, с другой стороны, Другой может быть дан мне как субъект, познающий этот мир, причем тот же мир, который познаю я сам. Другой может восприниматься мной и как тот, кто может воспринимать меня самого. Таким образом, опыт интерсубъективного мира в рамках жизни сознания может оказаться «чужим» мне, но всегда общим для меня и Другого. Другой обеспечивает для меня существование некого универсального смыслового пластика, который и дает возможность существованию объективного мира.

По словам Э. Гуссерля, в трансцендентальной установке мое Я представляет собой «сущностную структуру универсальной конституции». При этом условии происходит конституирование объективного мира, который возникает как коммуникативная среда. Здесь появляется возможность конституировать новый смысл, «выходящий за пределы моего монадического ego в его самостоятельном своеобразии. При этом конституируется некое Ego, не как “Я сам”, но как Ego, отражающееся в моем собственном Я, в моей монаде» [1, с. 439]. Это Ego выступает как Alter Ego.

Опыт Другого опосредован деятельностью сознания. Таким образом, Ego обречено на восприятие Другого, исходя из своего Я. Другой указывает мне на меня, но мыслится как аналог моего собственного, как интенциональная модификация моего Я.

Результатом полного конституирования интерсубъективности трансцендентального Ego, по мнению Э. Гуссерля, должно стать трансцендентальное сообщество монад. Такое сообщество призвано помочь конституированию субъекта в качестве трансцендентального Ego, которое обеспечивает идентичность Я.

Итак, в рамках феноменологического направления Я обладает «бесконечным го-

ризонтом» самоконституирования. Это становится возможным при условии, что опыт самопознания уже предполагает тождественность с самим собой в едином и непрерывном синтезе. И эта идентичность как самотождественность сохраняется при любом разворачивании многообразного содержания сознания.

Хочется отметить, что в рамках феноменологии проблема идентичности не становится так остро, как в направлениях конца XX – начала XXI веков, потому как тождество Я самому себе является для представителей данного направления если не априорным условием, то исходной посылкой – однозначно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гуссерль Э. Логические исследования. Картезианские размышления. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. Кризис европейского человечества и философии. Философия как новая наука. Мн.: Харвест, М.: АСТ, 2000. 752 с.
2. Мамардашвили М. К. Картезианские размышления. М.: Прогресс, 1993. 352 с.